Глава 6: Айру в конце концов трахнут (5)

Люди в особняке, казалось, хотели многое сказать о фермерах-арендаторах, которых я тащил за собой, как собак. Я не знал, относилось ли это ко мне, который внезапно стал жестоким, или к фермерам-арендаторам, которых разорили за слишком откровенную попытку обмануть.

На самом деле, об этом можно даже не беспокоиться. Главное, что у меня в руке булава и что семью крестьянина притащили, как свиней, в центр усадьбы. Если их тащили как свиней, то и бить их надо как свиные котлеты. Я упражнялся в размахивании булавой в воздухе. Крестьяне, которые видели мою тренировку, дрожали, будучи связанными.

Женщина, лежавшая рядом, продолжала говорить крестьянину:

"Эй, милый. Что с нами теперь будет? А?"

"Мо, я не знаю. Прости".

Это было очень слезливое зрелище. Две дочери рядом с ними дрожали, как осиновое дерево. В то время как жена и крестьянин были толстыми и уродливыми, дочери были ухоженными и довольно красивыми. Я ненадолго был тронут, но решительно покачал головой.

Сейчас крестьянин выглядел довольно потрёпанным. Это происходило потому, что стражники, не подготовившие отдельную телегу, грубо тащили его, привязав веревкой. Они также тащили за собой его дочерей и жену. В этой стране все равно не было никаких прав человека для преступников.

О тех, кто был пойман на краже налогов, которые должны были быть выплачены лорду, больше нечего было сказать. На этом уровне все, кроме того, что я их сожгу, было приемлемо.

"Эй. Ты знаешь свои грехи, верно?"

"Да! Я совершил смертный грех! Накажити меня, но мою семью..."

Бах!

Я ударил своей булавой по полу, чтобы прервать речь крестьянина. Крестьянин признал свою вину и умолял наказать его так же быстро, как он уклонялся от налогов. И он надеялся, что его семью пощадят.

Услышав переполох, вышла Сиери и спросила Робина, что происходит. Выслушав ситуацию от Робина, Сиери подошла ко мне и сказала:

"Мой господин. Они... сжальтесь над его семьей...".

Сиери высказала свое мнение очень осторожным тоном, чтобы не подорвать мой авторитет. Я покачал головой и сказал.

"Сиери. Если ты совершаешь преступление, ты должен быть наказан. Если я один раз проявлю снисходительность, то создам плохой прецедент. Если я не накажу должным образом первый случай, что подумают люди после этого? Думая об этом, они снова совершат злодеяния".

Сиери закрыла рот. Я подумал, что благосклонность Сиери ко мне немного снизится, но я не мог заботиться об этом. Если я буду вести себя мягко перед обманщицей, меня обязательно укусят. Я обязательно должен довести это до конца. Я попросил Робина отправить Сиери

обратно в особняк, а сам снова посмотрел на крестьянина.

"Ты просишь наказать тебя и сохранить жизнь твоей семье."

"Да! Да! Пожалуйста!"

Крестьянин снова ударился головой об пол. Казалось, он уже был убежден, что не сможет купить себя. Но уклонение от уплаты налогов - это уголовное преступление, и, прежде всего, те крестьянские жены и дочери не могли не знать об уклонении от уплаты налогов.

Скорее, они все вместе посмеялись над глупым лордом и устроили вечеринку. Было очевидно, что они не стали бы останавливать своего отца или мужа. Эти щенки - соучастники. К соучастникам нужно относиться так же. Если дать ему место, зло обязательно высунет голову через щель. Этим случаем я хотел показать всем, что бывает, когда вы уклоняетесь от налогов.

Я приказал солдатам отвести дочерей в сторону. Затем я легонько взмахнул булавой перед его женой. На глазах жены появились слезы, ее жабообразное лицо задрожало. Крестьянин бился головой об пол.

Несколько раз взмахнув булавой в воздухе, легонько стукнул ее по голове и прицелился в точку удара. Одной ногой я наступил на ногу жены, обездвижив ее.

"Господин! Господин! Я был неправ! Пожалуйста, накажите меня! Пожалуйста, пожалуйста!"

Его жена боролась и пыталась отстраниться от меня. Замерив траекторию замаха булавой, я занял позицию. Фермер-арендатор испустил крик, близкий к воплю.

"Господин! Пожалуйстан! Простите их! Убейте меня, Господин! Господин!"

Кан!

С прохладным звуком кричавшая женщина закрыла рот. Ее голова сильно повернулась и упала на пол. Шея ее безвольно повисла, шейные позвонки больше не поддерживали ее. Оставив сломанную жену на полу, я направил булаву на его дочерей.

Робин подошел ко мне и сказал.

"Мой господин. Казнить его дочерей это как то..."

"Они не умрут".

У крестьянина было такое выражение лица, будто он не мог удержаться от крика. Он безучастно смотрел на упавшую жену, затем подполз к ней. Он трогал ее холодное тело то тут, то там, надеясь привести её в сознание, но шансов на то, что она когда-нибудь очнется, не было.

* Вы не можете проверить окно состояния мертвых.

"А-а-а..."

Я смахнул кровь со своей булавы и осмотрел дочерей. Их лица были довольно гладкими, но мне не хотелось ничего с ними делать. Оставив в стороне то, раздвинут ли они ноги перед парнем, убившем их мать, Есть шанс, что они зарежут меня в постели.

Глядя на атмосферу вокруг меня в данный момент, я подумал, что если я убью его дочерей, то мой имидж будет разрушен. Если сразу же всплывет история о том, что я убил всю семью, благосклонность Сиери снизится.

Если мне важны взгляды других людей, то правильно было пощадить его дочерей.

"В пример наказания за уклонения от налогов лорду. Крестьянин Гильдер и его жена будут казнены. А его дочерей..."

Задумавшись на мгновение, я спросил Робина.

"Законна ли работорговля на нашей территории?".

"Да. Господин".

"Тогда продай их в рабство. Позови работорговца".

В этот момент я подумал о том, чтобы продать и Айру, но было ясно, что за эту сумасшедшую суку не заплатят достаточно. У неё хорошее тело и много навыков, которые ещё можно использовать, так что оставалось только ждать и смотреть.

Крестьянин зарылся лицом в труп своей жены и рыдал. Хотя я и почувствовал вину, увидев его в таком состоянии, я смог быстро восстановить самообладание, вспомнив, что незадолго до этого он солгал, чтобы обмануть меня.

"Тогда давайте разберемся".

Я сам забил его жену до смерти, крестьянину же солдаты перерезали горло. Судя по тому, как он старался не разлучаться с женой, похоже, что брак у них был хороший. Надеюсь, что и в загробной жизни у этой счастливой супружеской пары все будет хорошо.

Дочерей должны были держать в подземелье до прибытия работорговцев. Конечно, им нужна была спутница, поэтому их поселили в комнате рядом с Аирой.

В настоящее время актерские способности Айры поднялись до предела, показав сущность сумасшедшей стервы. Неужели она играет не только тогда, когда я прихожу посмотреть? Крестьянские дочери умоляли переехать в другую комнату, как будто забыли, что я - человек, который вырезал их родителей и продаст их в рабство.

"Что, что это за женщина? Она такая страшная! Пожалуйста, переведите нас в другую комнату, хотя бы не в ту, что рядом с ней!".

Пока дочери так плакали, Айра вела себя все более безумно, как будто радовалась моему приходу.

"Кирек! Кяааа!"

Если бы у меня не было возможности открыть окно статуса, я бы поверил, что она сумасшедшая и продал бы её в бордель. Но статус по-прежнему работал нормально, и я видел,что безумие Айры- игра.

Через несколько дней пришел работорговец и назначил цену за дочерей. Робин не вмешивался в этот процесс, он тоже был посторонним человеком в роли работорговца. Убедившись, что кроме нас в подземелье больше никого нет, я негромко спросил.

"Снижается ли цена, если перерезать сухожилия на конечностях?"

"Во-первых, женщин-рабынь в основном продают в бордели, так что так сильно не упадет. У них неплохое лицо и пригодное для использования тело, так что вы можешь получить их по более высокой цене."

"Тогда нет проблем. Порежьте их".

Я хотел убедиться, что испортил им жизнь, потому что если бы они убежали и жили хорошо, я бы расстроился. Какая разница, где работорговец их продаст? Было ясно, что даже Робину и Сиери было все равно, что с ними будет после этого, лишь бы они жили.

Мне не обязательно было сообщать все об обращении с преступниками, поэтому достаточно было избавиться от них, сказав, что их продали в бордель.

С помощью инструментов, привезенных работорговцем, дочери крестьянина стали инвалидами с перерезанными сухожилиями. Сказали, что были приняты меры для предотвращения естественного заживления, поэтому у них не будет возможности сбежать.

"Может, отрезать им языки, чтобы они не болтали глупости?".

"Рабы без языков падают в цене".

"Я просто отдам их тебе дешевле, так что режь".

Это не имело значения, потому что я продавал их не из-за денег. Дочери крестьянина, уже лишенные силы в конечностях, сходили с ума от судорог при приближении щипцов и ножниц. Я не мог расслышать, что они говорили, потому что им заткнули рот кляпом, но, вероятно, это было оскорбление в мой адрес.

Айра, которая находилась в соседней комнате, увидев это, перестала изображать сумасшедшую суку и широко открыла рот. Роботорговец боролся с сопротивлением девушки, поэтому я подошел и дал ей пощечину по щеке. За один удар челюсть повернулась и рот открылся. Работорговец с неловким лицом сказал.

"У неё выбит подбородок".

"Ты можешь собрать его обратно?"

"Раз уже выбит, то такое будет часто повторяться, цена на рабов с такими болезнями тоже снижается".

Я схватил за волосы ту, чей подбородок был еще цел, и прошептал.

"Ты видела? Если будешь сопротивляться, я вырву тебе все зубы".

Тогда другая сама открыла рот и плотно закрыла глаза.

И вот крик раздался снова. Айра дрожала, держась за железные прутья. Теперь уже порабощённым дочерям, роботорговец засунул в рот какую-то тряпку, и спросил, указывая на Айру.

"Вы продаешь и эту? Я заплачу за неё вдвое чем за них".

Айра энергично покачала головой при этих словах и бросилась в угол. Неужели эта сумасшедшая сука бросила актерство? Я покачал головой и сказал.

"Нет. У меня еще есть на неё планы".

"Хорошо. У вас хороший глаз".

Работорговец кивнул и связал дочерей. Обе женщины, уже измученные, глубоко выдохнули, но их глаза не были сфокусированы. Я сказал работорговцу.

"Если возможно, пожалуйста, продай их куда-нибудь, кроме южного региона".

"Хорошо. Тогда на этом всё".

Так работорговец покинул подземелье. Остались только я и Айра. Айра снова начала кричать, как только работорговец ушел.

"Кки-лук... Кки-е-ек!".

Как исправить эту привычку?

http://tl.rulate.ru/book/91666/2976415